

В. Е. Бурый

*заместитель начальника кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

Н. В. Кийко

*начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕННОЙ СТОРОНЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из задач данной Концепции в ближайшее десятилетие является совершенствование системы наказаний и иных мер уголовной ответственности в целях обеспечения их соответствия уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных. В ходе реализации настоящей Концепции предполагается совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, практики его применения при соблюдении прав и законных интересов граждан, с учетом особенностей национальной правовой системы, уровня правовой культуры населения и общепризнанных международно-правовых стандартов.

Это справедливая и актуальная цель и задача, поскольку современная уголовная политика в цивилизованном и демократичном государстве должна быть социально ориентированной и по возможности не сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых происходит процесс нормальной жизни человека. Такая ориентация не означает отказа от применения строго изоляционных мер наказания (лишение свободы, пожизненное заключение) для преступников, представляющих серьезную опасность для общества и его граждан в связи с совершением тяжких и особо тяжких насильственных и корыстно-насильственных преступлений.

Эта давно и хорошо известная истина продолжает оставаться нереализованной в реальной уголовно-правовой политике и в системе постоянных реформаций, которым подвергается сравнительно не так давно принятый и вступивший в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь (в Кодекс в период

с 1999 по 2016 год более 40 раз вносились различные изменения и дополнения). Касается это и системы уголовных санкций, совершенствование которой, конечно, необходимо прежде всего, чтобы на деле обеспечить экономию социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов судебной, наказательной и уголовно-исполнительной деятельности при безусловном обеспечении безопасности общества, граждан и государства. Ожидаема реализация именно такого направления в деятельности всех системных образований уголовной юстиции. Как справедливо заметил Председатель Верховного Суда Республики Беларусь накануне обсуждения на пленуме проблемы оптимизации применения наказания в виде лишения свободы, «есть мировые тенденции в уголовном праве, в подходах к наказанию, которые мы не можем не учитывать».

В связи с вышеуказанным ученым-правоведам, депутатскому корпусу и правоприменителям следует обратить внимание на следующие тенденции и позиции, которые имеют место в настоящее время в уголовной и уголовно-исполнительной политике Беларуси.

1. Необходимость уголовного наказания в виде лишения свободы, даже в условиях стабилизированной преступности, очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников в целях частного и общего предупреждения преступлений.

Лишение свободы выступает в качестве основного показателя (критерия) опасности преступного деяния, высшей мерой его публичного осуждения со стороны общества и государства. Наказание лишением свободы уже только в качестве угрозы его применения за нарушение уголовного запрета выполняет функцию охраны общества от преступных посягательств посредством общего предупреждения (сдерживания). Однако в реальных практиках лишение свободы все-таки должно назначаться преимущественно в отношении преступников, потенциально представляющих опасность для общества в случае их оставления на свободе, а не только в связи с уголовно-правовой оценкой общественной опасности совершенного преступного деяния. Практика дифференциации применения уголовных санкций, установленных законом за совершение соответствующих преступлений, должна быть сориентирована на эффективное предупредительно-исправительное воздействие в отношении конкретного правонарушителя.

2. Уровень лишения свободы должен снижаться как за счет адекватного применения иных видов наказания и мер уголовной ответственности, так и посредством совершенствования формы и порядка его исполнения на основе введения так называемых полуоткрытых и открытых форм его отбывания. Это более эффективный и комплексный подход к поддержанию необходимого карательного и предупредительного потенциала лишения свободы, чем резкий пе-

реход к практике назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, но, к сожалению, размытых по своему карательному содержанию и слабо адаптированных к эффективному исполнению в отношении определенных категорий правонарушителей вследствие их антиобщественной распущенности и очевидного злоупотребления форматом свободного общества и человека.

3. Реформирование уголовного и уголовно-исполнительного белорусского законодательства (1993–1999 гг.) было сориентировано на прогнозируемое расширение применения альтернативных реальному лишению свободы мер уголовной ответственности в отношении лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом, при сохранении угрожающего потенциала лишения свободы в качестве обеспечительного и воздействующего фактора, в том числе и в процессе применения альтернативных лишению свободы видов наказания и мер уголовной ответственности.

Однако в настоящее время в Беларуси уголовно-судебная политика оставалась и остается традиционно сдержанной в отношении реализации указанных тенденций. Пока не удалось стабилизировать карательную политику на основе рационального снижения уровня лишения свободы даже за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений посредством назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и альтернативных лишению свободы иных мер уголовной ответственности.

Основная причина – завышенный общий карательный уровень наказуемости большинства преступных деяний, чрезмерно большие сроки лишения свободы, особенно при назначении данного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров (по сравнению с УК 1960 г.). В 2016 году в исправительных колониях содержалось уже более 6 тысяч осужденных, которым данное наказание было назначено на срок свыше 10 лет, из них более 2 тысяч – на срок свыше 15 лет (16 % от всех осужденных, отбывающих данное наказание; в 2000 г. таких осужденных было не более 4 тыс. – 8,4 %). За последние шесть лет средний срок лишения свободы, приходящийся на одного осужденного, возрос с 6 до 8,3 лет для мужчин и с 4,6 до 5,7 лет для женщин.

На этом уголовно-правовом фоне сохраняется и поддерживается устойчиво карательный (пенитенциарный) уклон судебной практики и правосудия по уголовным делам. Подтверждением тому является практика преимущественного назначения наказания в виде лишения свободы за преступления, не являющиеся тяжкими (более 47 процентов лишенных свободы – это лица, осужденные за совершение нетяжких преступлений).

В конечном итоге это привело к деформации лишения свободы как наиболее строгого наказания и средства изоляции от общества действительно

опасных преступников. Лишение свободы постепенно утрачивает свойство радикальной карательной меры для большинства населения в плане как общего, так и специального предупреждения, поскольку применяется повсеместно, как и повсеместно происходит освобождение от его отбывания по амнистии (проводятся, как правило, ежегодно), или вследствие условно-досрочного освобождения от наказания (далее – УДО), которые также утрачивают свойство исключительности. Применяются указанные виды освобождения от наказания без достаточной исправительно-предупредительной подготовки и обоснования опять же ради высвобождения мест для последующего применения лишения свободы в отношении новых и «старых» осужденных (более 42 % осужденных, отбывающих ныне лишение свободы, ранее уже осуждались и отбывали данное наказание, из них более 25 % – неоднократно; при этом более 60 % из них ранее осуждались к лишению свободы за нетяжкие преступления).

Так, в соответствии с требованиями уголовного закона УДО может быть применено судом только при условии, что осужденный (отбывающий наказание) имеет степень исправления «доказавший свое исправление». Между тем в среднем около 10,8 % условно-досрочно освобожденных из исправительных колоний совершают умышленное преступление еще в течение неотбытой части срока лишения свободы. Если сюда добавить условно-досрочно освобожденных, которые совершают преступление после истечения неотбытой части наказания, но до погашения судимости, то это еще (примерно) 15 %. Как следствие, при уровне рецидивной преступности в стране порядка 50–51 % доля пенитенциарного рецидива составляет не менее 25 %.

Это серьезный негативный показатель значительных пробелов, проблем в организации и состоянии исправительного процесса в отношении осужденных к лишению свободы и низкая оценка эффективности выполнения ресоциализационных задач уголовно-исполнительной системой Республики Беларусь. В такой ситуации и лишение свободы, и условно-досрочное освобождение от наказания трудно рассматривать в качестве серьезных факторов даже предупреждения преступлений. Об исправительном воздействии на преступников такой карательной практики вообще говорить не приходится.

4. Нерациональность, а самое главное, огромные социальные и финансовые издержки такого «расточительного» применения лишения свободы (его назначения и последующего освобождения) вызывают необходимость оптимизации сроков лишения свободы в таких пределах, когда лишение свободы на определенный срок будет восприниматься преступником как осознаваемо-аффектированное страдание за совершенное преступление и не приведет к необратимому психическому привыканию к жизни в условиях изоляции от общества, да еще и в среде себе подобных преступников-осужденных. При таком подходе определенный судом срок лишения свободы не следует корректиро-

вать – осужденный должен отбыть наказание полностью и до конца. Институт условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы должен применяться в исключительных случаях, а основания и условия его применения должны быть изменены (для условно-досрочного освобождения необходимо отбыть во всех случаях не менее трех четвертей срока наказания, в обязательном порядке трудоустроиться и работать или выполнять посильные общественные работы). По общему правилу следует исключить применение УДО от таких наказаний, как арест, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это повысит карательно-предупредительный потенциал этих видов наказания по отношению к лишению свободы.

5. Объективная оценка функционирования зарубежных пенитенциарных систем привела уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, особенно после отбытия наказания в виде лишения свободы (принцип «нормализации»). Во многих государствах начался процесс переосмысления сути наказания в виде лишения свободы. Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и / или дополнительную социализацию.

Профессор Ф. Р. Сундуrow справедливо отмечает, что идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-правовой, но и уголовной политики в целом, он подчеркивает необходимость рассмотрения системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта.

Если провозглашаемая до сих пор система социализации личности осужденного предполагала формирование личности путем привития ей определенных шаблонов поведения, гарантировавших ее самостоятельность лишь в определенных рамках, то ныне необходимо говорить о его подготовке к жизнедеятельности в условиях свободного общества, его полноценной ресоциализации и социальной адаптации. Вполне понятно, что новые требования должны предъявляться и к уголовно-правовой, и к уголовно-исполнительной политике (системе исполнения наказания), и к основаниям и практике применения досрочного освобождения от наказания.

Таким образом, если при реализации задач Концепции в уголовной и уголовно-исполнительной политике белорусского государства, правотворчестве будут учтены вышеуказанные тенденции и позиции, то вне всякого сомнения существенно возрастет социально-восстановительная функция уголовной ответственности – понимание того, что для белорусского общества очень важно

добиваться рационального применения не только санкций возмездно-ресоциализационного характера, но и при этом обеспечивать усилиями виновного максимально возможное возмещение причиненного преступлением вреда.